

Л. Л. Кофанов

ПУБЛИЧНЫЕ СЕРВИТУТЫ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

О сервитутах в римском частном праве написано, начиная с эпохи Возрождения, огромное количество научных исследований, одно перечисление которых заняло бы несколько страниц¹. Этот интерес особенно значителен в отношении происхождения «прав на чужие вещи» (*iura in re aliena*), которые исследователи тесно связывают с формированием в Риме института частной собственности. Традиционно к древнейшим земельным сервитутам относят права прохода (*iter*), прогона скота (*actus*), проезда (*via*) и провода воды (*aquaeductus*) по чужой земле, которые были зафиксированы уже в Законах XII таблиц (VII. 7–8). Однако еще С.Л. Утченко справедливо отмечал, что в республиканском Риме «основная масса земли считалась принадлежащей как бы всему *populus Romanus*², а «частной собственности в ее “чистом” виде, т.е. собственности ничем не ограниченной, не обусловленной, еще не существовало»³. Преболладание коллективной собственности на землю в архаическую эпоху подтверждается и многими другими исследователями на материале источников⁴, поэтому возникает вполне закономерный вопрос, как в таком архаическом обществе, где очевидно преобладало публичное землепользование, сервитуты возникали именно как частные вещные права, причем на частные же дороги и частные водопроводы? Вместе с тем хорошо известно, что именно публичные

¹ Из наиболее важных см., например: *Cuiacii Jacobi Commentarii in lib. XLIX Pauli ad Ed. ad. 1. 2 pr., D. 39. 3 // Idem. Opera. Vol. V. Neapoli, 1758. P. 661 ss.; Voigt M. Über das römische System der Wege im alten Italien // Berichte d. philol.-hist. Cl. des Königl. Sächs. Ges. d. Wiss. 1872. 24. S. 29 ff.; idem. Über den Bestand und die historische Entwicklung der Servituten und Servitutenklagen während der römischen Republik // Ibid. 1874. 26. S. 20 ff.; Biondi B. La categoria romana delle servitutes. Milano, 1938; Bund E. Begriff und Einteilung der Servituten im römischen Recht // ZSS. 1956. 73. S. 154–219; Ferenczy E. Sulla genesi delle servitù prediali // BIDR. 1977. 80. P. 43–50; Burdese A. Considerazioni sulla configurazione arcaica delle servitù a proposito di taluni recenti studi // Studi Grossi. Vol. 1. Torino, 1968. P. 497–528; Grossi G. La genesi delle servitù nel quadro delle prospettive dei problemi di origine // BIDR. 1967. 70. P. 105–117; Franciosi G. Studi sulle servitù prediali. Napoli, 1967; Capogrossi Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei «iura praediorum» nell’età repubblicana. Milano, Vol. I. 1969; Vol. II. 1976; Corbino A. Ricerche sulla configurazione originaria delle servitù. Catania, 1979; Pistolesi O. Le attività di ripristino nelle servitù di «iter», «actus» e «via» // Studi Biscardi. V. Milano, 1984. P. 267–288; Giuffrè V. L’emersione dei «iura in re aliena» ed il dogma del «numero chiuso». Napoli, 1992; Cursi M.F. Modus servitutis. Il ruolo dell’autonomia privata nella costruzione del sistema tipico delle servitù prediali. Napoli, 1999; Zoz M.G. La costituzione tacita delle servitù nell’esperienza giuridica romana. Milano, 2001. P. 141 ss.; eadem. Riflessioni in tema di *res publica*. Torino, 1999; Levy E. West Roman Vulgar Law. The Law of Property. Philadelphia, 1951.*

² Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972. С. 33 сл.; ср. он же. Закон Лиции—Секстия de modo agrorum и его значение для истории аграрных отношений раннего Рима // Известия АН СССР. Сер. ист.-фил. 1947. № 2. С. 153–162.

³ Он же. Цицерон... С. 37.

⁴ См. обзор литературы и источников: Кофанов Л.Л. Владение и собственность в законах XII таблиц // Древнее право. Ius antiquum. 2000. № 6. С. 146–159; он же. Государственная собственность и частный интерес в древнеримском праве // Там же. 2005. № 1 (15). С. 56–74.

дороги и публичные водопроводы республиканской эпохи были особым предметом гордости самих римлян, ставивших их выше по своей полезности и грандиозности, чем египетские пирамиды или сооружения греков⁵, а сегодня наряду с римским правом именно они считаются общепризнанными свидетельствами достижений римской цивилизации. Неужели римляне, сооружая уже с конца IV в. до н.э. эти выдержавшие тысячелетия дороги и акведуки, одновременно не создали отлаженных правовых механизмов их использования римским народом, правовых способов их защиты и содержания? Конечно, такой правовой режим существовал, однако многие исследователи никак не связывают этот правовой режим пользования публичными дорогами и водными источниками с институтом предиальных сервитутов, более того, противопоставляют их друг другу⁶. Лучшие работы современных романистов посвящены проблеме происхождения древнейших земельных сервитутов, скрупулезному анализу понятий «собственности», «принадлежности», манципируемых вещей, архаического института *mancipium*, неразделенной собственности *erctum non situm*, кондоминия⁷, однако все эти авторы ищут ответа на данный вопрос именно в институтах частного права, даже не задумываясь о возможности применения римлянами выше перечисленных понятий не только в архаическом частном, но и публичном праве.

В то же время является практически общепризнанным то, что многие личные сервитуты, такие как эмфитеусис⁸ и суперфий⁹, возникнув в эпоху Республики, первоначально имели публично-правовой характер, так как предоставлялись в отношении земель, находящихся в публичной собственности. Почему же подобный путь развития, т.е. путь зарождения в рамках публичного права, где такого рода отношения складывались в первую очередь при господстве колективной формы собственности в отношении земли, а затем, по мере развития частной собственности на землю, когда были сняты ограничения земельных

⁵ Так, автор I в. н.э. Фронтин (*De aquaed.* 16) писал: «Разве можно сравнить пирамиды, потребовавшие огромных затрат и явно ни для чего не пригодные, или бесполезные, но превозносимые молвой сооружения греков с таким множеством водопроводов?».

⁶ См., например: *Scherillo G. Lezioni di diritto romano. Le cose. Pt 1.* Milano, 1945. P. 126–148; *Biondi. Op. cit.* P. 593 ss.

⁷ Например, Дж. Франчози (*Op. cit.* P. 25 ss.) весьма аргументированно говорит о применении архаического понятия власти над вещью (*mancipium*) в отношении древнейших сервитутов, игнорируя факт связи этого понятия с публичным правом государственных откупов; Л. Капогросси Колоньези (*Op. cit.* II. P. 64–115), проделав блестящий анализ архаических видов собственности и источников о публичных сервитутах, при рассмотрении проблемы происхождения сервитутов вновь возвращается только к частному праву; А. Корбино (*Op. cit.* P. 49–92), проделав интереснейший анализ источников о манципируемых вещах архаического права, связывает их исключительно с частным правом.

⁸ См., например: Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перецкого. М., 1995. С. 214: «Соглашение о *superficies* возникло в отношении земель, принадлежавших государству или городам – *loca publica*, не подлежащих продаже, и носило публично-правовой характер»; Франчози Дж. Институциональный курс римского права. М., 2004. С. 339 сл.; Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 410. См. также *Pastori F. La superficie nel diritto romano.* Milano, 1963. *Passim*; *Rainer J.M. Superficies und Stockwerkseigentum im classischen römischen Recht // ZSS.* 1989. 106. S. 327.

⁹ Римское частное право. С. 215 сл.; Франчози. Ук. соч. С. 337 сл.; Гарсиа Гарридо. Ук. соч. С. 411 сл.; *Bove L. Ricerche sugli «agri vectigales».* Napoli, 1960; Mayer-Maly Th. Locatio-conductio. Wien, 1956. S. 63.

максимумов¹⁰, перехода и на частноправовые отношения, не мог быть свойствен не только личным, но также и предиальным сервитутам?

Справедливости ради следует отметить, что подобный вариант объяснения возникновения сервитутов не остался без внимания романистов. Так, уже в средневековой Италии известнейший романист Бартоло ди Сассоферато обратил внимание на данные источников, указывающие на публично-правовой характер важнейших предиальных сервитутов¹¹. Также и во Франции XVII в. знаменитый Якоб Куяций, комментируя известный фрагмент римского классического юриста Павла (D. 39. 3. 2), обратил внимание на то, что сельские сервитуты устанавливались не только сделками между частными лицами, но вступали в силу и по распоряжениям публично-правового характера, издаваемым теми, кому поручалось проведение раздела земель¹². Последователи Куяция – Жан Коста и его ученик Д'Аvezan – утверждали, что аграрные законы (*leges agris dictae*) имели публично-правовой характер, т.е. были законами, устанавливаемыми руководителями асигнации земель, например, при создании новых римских колоний. Так, Жан Коста писал, что «таково было изначальное происхождение сервитутов и первый способ установления сервитутов, по образцу которого юристами были введены и прочие способы»¹³.

Также известный немецкий романист XIX в. М. Фойгт обратил внимание на особый вид «государственного сервитута» (*Staatsservitut*) проселочных дорог на частных землях¹⁴. Наиболее глубоко и подробно исследовал публичные сервитуты дорог крупнейший современный итальянский романист Л. Капогросси Колоньези. Вслед за М. Фойгтом он изучил восходящую к республиканскому времени¹⁵ *Liber coloniarum*, где при описании различных римских колоний и муниципиев постоянно присутствуют краткие указания «*iter populo debetur*» и «*iter populo non debetur*»¹⁶. Речь идет об обязанности той или иной колонии или муниципия предоставлять римскому народу право проезда по своим внутренним дорогам, т.е. земли этих колоний и муниципиев могли быть обременены предиальным сервитутом проезда, имевшим несомненно публично-правовой характер.

Сходное выражение (*iter populo dare*), употребленное, по мнению итальянского ученого, для обозначения некоего типа публичного сервитута¹⁷, встречается в важном фрагменте агрименсора Гигина, согласно которому у римлян издревле существовало право при выделении земельных участков колонистам обязатель-

¹⁰ Речь идет о земельных максимумах, введенных законами эпохи Республики, в частности законом Лициния–Секстия 367 г. до н.э., запрещавшим иметь частные земельные владения даже на *ager publicus* в размере более 500 югеров. См. *Manzo A. La lex Licinia Sextia de modo agrorum. Lotte e leggi agrarie tra il V e il IV secolo a. C. Napoli, 2001. P. 120–156.*

¹¹ См. об этом: *Zoz. La costituzione tacita...* P. 141 ss.

¹² Так, Куяций (Op. cit. P. 661) пишет: «Сервитут пропуска воды, как и другие сельские сервитуты, устанавливается не только частным соглашением, но и публичным, например, теми, кто первые производят раздел земель».

¹³ Цит. по: *Capogrossi Colognesi*. Op. cit. I. P. 5.

¹⁴ *Voigt. Über das römische System...* S. 52 ff.

¹⁵ О датировке данных *Liber coloniarum*, восходящих по крайней мере к эпохе Гракхов, т.е. II в. до н.э., см. *Gonzales A. Autour d'un palimpseste de l'histoire gromatique: les Libri coloniarum // Autour des Libri coloniarum. Colonisation et colonies dans le monde romain / Ed. par A. Gonzales, J.-Y. Guillaumin. P., 2006. P. 13–22; Peyras J. Les Libri coloniarum et l'œuvre gracchienne // Ibid. P. 47–63.*

¹⁶ См., например: *Die Schriften der römischen Feldmesser / Hrsg. und erkl. von F. Blume, K. Lachmann und A. Rudorff. Bd I. B., 1848* (далее – SRF). S. 209, 210, 228, 230.

¹⁷ *Capogrossi Colognesi*. Op. cit. II. P. 71.

но делать линии межевания земли (*limites*) пригодными для использования в качестве публичных дорог:

«К этому добавлено право, чтобы лимиты, и продольные и поперечные, были открыты народу. И установлено, чтобы главные из них, осевые были шире прочих, основные же (*quintarii*) и промежуточные (*subruncivi*) были менее широкими, но не меньше ширины, позволяющей проехать повозке. В некоторых регионах, где приказывают, чтобы лимиты были широкими, размер этих лимитов не включается в надел. Ведь часто и ширина публичных дорог исключается из (общего размера) центурий. Также (руководители межевания) предписали, что если лимиты натолкнутся на какую-либо постройку, тот, кому принадлежит постройка, должен предоставлять народу удобный путь через свою землю, который всегда будет служить проходом»¹⁸. Далее Л. Капогросси Колоньези приводит еще одну интереснейшую цитату из Гигина, показывающую взаимосвязь между линиями межевания полей и сетью сельских дорог: «Прочие промежуточные лимиты называются *linearii*, а в Италии – *subruncivi*. Основные же межевые линии (*actuarii*), кроме самых главных, осевых, имеют ширину в 12 футов. Через них народу должен предоставляться проход, как по публичной дороге, ведь так определено законами Семпрония, Корнелия и Юлия. Некоторые из них бывают шире 12 футов, как, например, те, которые проведены по публичным военным дорогам: ведь они имеют ширину публичной дороги. Некоторыми *limites linearii* использовались только ради разграничения размеров (участков), и если они оказываются пограничными, то их ширина устанавливается по закону Мамилия. В Италии же они служат публичными сервитутами прохода под названием *subruncivi*, они имеют ширину в 8 футов. Основатели колоний сделали их публичными с целью вывоза урожая»¹⁹.

Из этого текста совершенно очевидно, что данные публичные сервитуты регулировались, в частности, республиканскими законами II–I вв. до н.э. Тиберия Гракха, Корнелия Суллы и Юлия Цезаря.

Кроме того, М. Дзодз говорит о существовании сервитутов публичного права (*quasi servitus*) по использованию рек, ручьев, публичной канализации, основываясь на содержании соответствующих преторских интердиктов²⁰.

Наконец, целый ряд ученых отмечает развитие публичных земельных сервитутов в постклассическом римском праве. Само появление таких сервитутов

¹⁸ Hygin. De cond. agr. P. 83. 18–84. 5 Th: Adiectumque ius, ut et limites, id est decumani et cardines, aperti populo essent. et statuerunt decimanos et cardines maximos patentiores ceteris esse, quintarios autem et subruncios minime patentes, non minus tamen quam <qua> uehiculo iter agi possit. in quibusdam regionibus cum limites late patere iuberent, modus eorum limitum in adsignationem non uenit. saepe enim et uiarum publicarum per centurias modus exceptus est. item sanixerunt, sicubi limites in aedificium aliquod inciderint, is cuius aedificium esset daret iter populo idoneum per agrum suum, quod semper esset peruium (курсив мой. – Л.К.).

¹⁹ Hygin. Const. limit. P. 133. 15–134. 10 Th: reliqui medii limites linearii appellantur, in Italia subruncui. actuarii autem, extra maximos decimanum et kardinem, habent latitudinem ped. XII. per hos iter populo sicut per uiam publicam debetur: id enim cautum est lege Sempronius et Cornelia et Iulia. quidam ex his latiores sunt quam ped. XII, ut hi qui sunt per uiam publicam militarem acti: habent enim latitudinem uiae publicae. linearii limites a quibusdam mensurae tantum distinguae causa sunt constituti, et si finitimi interuenient, latitudinem secundum legem Mamiliam accipiunt. in Italia etiam *itinieri publico seruiunt* sub appellatione subrunciorum: habent latitudinem ped. VIII. hos conditores coloniarum fructus asportandi causa publicauerunt (курсив мой. – Л.К.).

²⁰ Zoz. Riflessioni... P. 160.

они объясняют общей тенденцией данного периода, связанной с усилением тоталитарной государственной власти, ассимилировать отношения частного и публичного права²¹. В частности, М. Дзодз отмечает, что «юридические источники V–VI вв. свидетельствуют об изменении и отдалении от классической системы сервитутов, часто демонстрируя смешение элементов публичного и частного права»²². Именно этим и объясняют появление сервитутов публичного пользования частными сельскими дорогами, которых, как считается, еще не было в классическом праве²³. Наличие же данных о публичных сервитутах в сочинениях классических юристов обычно связывается с интерполяциями юстиниановских компиляторов, стремившихся «исправить» классические тексты, дабы сблизить их с действующим постклассическим правом. Такая интерпретация представляется мне совершенно не соответствующей действительности. Ведь помимо Дигест Юстиниана есть и другие источники, например, муниципальные законы и сочинения агрименсоров, также датируемые классическим и даже республиканским предклассическим периодами, не подвергавшиеся обработке юстиниановских компиляторов. В этой связи представляется необходимым в целом проанализировать прежде всего тексты классических юристов, наиболее полно и последовательно изложивших римскую концепцию и общее учение о предиальных сервитутах в 8-й книге Дигест Юстиниана.

Следует сразу отметить, что нигде в 8-й книге или в других книгах Дигест Юстиниана при описании общих черт предиальных сервитутов римские юристы отнюдь не утверждают, что речь идет исключительно об отношениях частного права. В то же время подавляющее большинство приводимых юристами конкретных казусов относится к частноправовым случаям. Именно это позволяет многим современным исследователям утверждать изначально частноправовой характер предиальных сервитутов. Однако наши источники дают более широкое их определение.

Так, Гай и другие юристы называют предиальные сервитуты «правами имений» (*iura praediorum*)²⁴. Под термином *praedia* римляне понимали вообще все земли, как частные, так и публичные, но прежде всего те земли, которые были захвачены римским народом у врагов и соответственно поступили в государственный земельный фонд *ager publicus* или были разделены между частными гражданами²⁵. В Дигестах²⁶ и в Институциях Гая²⁷ термин *praedium* не-

²¹ *Franciosi*. Op. cit. P. 125 ss., 140 ss.; *Biscardi A. Studi sulla legislazione del basso impero. 2. Orientamenti e tendenze del legislatore nella disciplina dei rapporti reali* // *Studi Senesi*. 1940. 54. P. 320 s.; *Levy*. Op. cit. P. 55 ff., 76 ff.; *Corbino*. Op. cit. P. 215.

²² *Zoz. La costituzione tacita...* P. 141 ss.

²³ *Franciosi*. Op. cit. P. 142 s.; *Corbino*. Op. cit. P. 215.

²⁴ *Gai. II. 14: ...iura praediorum urbanorum et rusticorum, quae etiam seruitutes uocantur – «...права городских и сельских имений, которые называются также сервитутами».*

²⁵ *Isid. Orig. XV. 13. 5 (= SRF. S. 369): praedium... quod antiqui agros, quos bello ceperant, ut praedae nomine habebant – «Слово *praedium*... потому что теми землями, которые древние захватывали на войне, они распоряжались, как добычей»; Diff. P. 34, 54 (Beck): *praedium eo quod ab hostibus veluti praeda captum possidebatur vel dividebatur* – «*Praedium* называется так потому, что им владеют или разделяют, как захваченную у врагов добычу».*

²⁶ D. 19. 2. 53 (*Popin.*): *publicorum praediorum*; D. 19. 2. 13. 11 (*Ulp.*): *et si rei publicae praedia locata fuerint...*

²⁷ *Gai. II. 21: Praedia stipendiaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae populi Romani esse intelleguntur; tributaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae Caesaris esse creduntur – «*Praedia stipendiaria* – это имения, находящиеся в таких провинциях, которые понимаются как собственность римского народа; *tributaria* – те, что находятся в тех провинциях, которые считают собственностью императора».*

редко употребляется именно в значении публичной собственности. Цельс дает следующее определение понятия *iura praediorum*: «Что иное содержится в (понятии) “права имений”, как не какие бы то ни было свойства имений, каковыми являются их ценность, здоровое состояние и обширность?»²⁸ Согласно такому пониманию, предиальные сервитуты – это право, регулирующее особые свойства как частных, так и публичных земель, которое позволяет сохранить их ценность, т.е. их полезные для всего народа или для отдельных частных лиц качества. Соответственно с этим действует общая правовая норма в отношении всех предиальных сервитутов: «Природа сервитута не в том, чтобы кто-либо произвел какое-либо действие... но в том, чтобы лицо терпело что-либо или не делало чего-либо»²⁹. Это фундаментальное свойство заставлять собственника обремененного сервитутом участка что-либо терпеть или чего-либо не делать вполне свойственно публичным сервитутам. Регулируются и устанавливаются эти общие нормы о сервитутах, а нередко и сами сервитуты либо законами³⁰ и сенатусконсультами³¹, либо претором³² или иными магистратами (D. 43. 10. 1–3; 23. 2).

Еще одним аргументом в пользу того, что общее учение о *iura praediorum* в классическом праве было развито на основе как частных, так и публичных сервитутов, состоит в том, что римские классические юристы, хотя и редко, но все же говорят как о сервитутах в пользу государственных земель, так и об обременениях государственных или муниципальных земель в пользу частных лиц. Так, Явolen упоминает о сервитуте в пользу муниципия³³, а Павел – о запрете проведения частного водопровода через публичные участок или дорогу

²⁸ D. 50. 16. 86 (*Cels.*): Quid aliud sunt «iura praediorum» quam praedia qualiter se habentia; ut bonitas, salubritas, amplitudo?

²⁹ D. 8. 1. 15. 1 (*Pomp.*): Servitutum non ea natura est, ut aliquid faciat quis... sed ut aliiquid patiatur aut non faciat.

³⁰ D. 39. 3. 23 (*Ulp.*): Denique ait condicibus agrorum quasdam leges esse dictas... Si tamen lex agri non inveniatur, vetustatem vicem legis tenere. Sane enim et in servitutibus hoc idem sequimur... – «Затем (Лабеон) говорит, что в отношении условий полей установлены определенные законы... Однако если закон относительно поля не будет введен, то давность имеет силу закона. Разумеется, то же самое мы будем соблюдать и в отношении сервитутов...). См. также *Fest.* s.v. *Viae P.* 508 L: lex iubet; *Hygin. Const. limit.* P. 134 Th: lege Sempronia, Cornelia et Iulia...

³¹ Lex Urs. 100: Si quis colonus aquam in privatum caducam ducere volet isque at Iuirum adierit postulabitque, uti ad decuriones referat, tum is Ivir, a quo ita postulatum erit, ad decuriones, cum non minus XXXX aderunt, referto. si decuriones maior pars qui tum atfuerint, aquam caducam in privatum duci censuerint, ita ea aqua utatur, quot sine privati iniuria fiat, ius potestasque esto – «Если какой-нибудь колонист захочет провести в частное владение воду, не имеющую владельца, и он обратится к дуумвиру и будет просить, чтобы тот доложил декурионам, то пусть тот дуумвир, к которому была обращена таким образом просьба, доложит декурионам, когда их будет присутствовать не менее 40. Если большая часть декурионов, которые будут тогда присутствовать, постановят провести не имеющую владельца воду в частное владение, то да будет власть и право так пользоваться этой водой, как это возможно без убытка для частных лиц».

³² D. 8. 3. 1. 2 (*Ulp.*): Traditio plane et patientia servitutum inducit officium praetoris – «Передача сервитутов и обременение сервитутами, разумеется, вводятся в силу должностью претора».

³³ D. 8. 1. 12 (*Iavol.*): Non dubito, quin fundo municipum per servum recte servitus adquiratur – «Я не сомневаюсь, что в пользу участка, принадлежащего гражданам муниципия, сервитут может быть правомерно приобретен посредством раба».

без разрешения императора³⁴. Важно отметить и одно уточнение Павла о том, что право прохода к могилам остается «сервитутом частного права»³⁵, что позволяет думать об употреблении этим юристом и термина «сервитут публичного права». Далее, Юлиан говорит о сервитуте, обременяющем государственную землю, сданную в аренду³⁶. О таком же сервитуте пользования публичной рекой упоминает Папирий³⁷. Особенно интересен отрывок из Павла, который говорит следующее: «Если имение, на которое установлен сервитут, или имение, в пользу которого установлен сервитут, переходят к государству, то в обоих случаях сервитуты сохраняются, так как каждое имение становится государственным в его существующем состоянии»³⁸. Из этого текста ясно, что ни право сервитута, ни обременение сервитутом не отменяются в случае перехода участка в собственность государства. Пользоваться либо предоставлять такой сервитут на публичной земле мог и частный ее арендатор. То же самое было и в случае, если перешедший государству участок попадал в категорию общего пользования римского народа³⁹. Таким образом, Павел констатирует универсальный характер предиальных сервитутов, сохраняющихся независимо от характера собственности, т.е. от того, является ли она частной или публичной.

Тем не менее между частными и публичными сервитутами есть одна существенная разница, о которой Яволен пишет следующее: «Народ не может утратить право на публичную дорогу ввиду ее неиспользования»⁴⁰. Таким образом, если частный сервитут утрачивался ввиду его неиспользования (D. 8. 6. 14; 17–18), то однажды полученное публичное право сервитута сохраняется навечно. В остальном отличия между частными и публичными сервитутами минимальны, что можно рассмотреть на конкретных примерах. Так, в учении классиче-

³⁴ D. 8. 1. 14. 2 (*Paul.*): *Publico loco interveniente vel via publica haustus servitus imponi potest, aquae ductus non potest: a principe autem peti solet, ut per viam publicam aquam ducere sine incommodo publico liceat* – «Если между (служащим и господствующим участками) находится общественный участок или общественная дорога, то сервитут черпания воды может быть установлен, а сервитут провода воды – не может, но принято испрашивать разрешение у императора на провод воды через общественную дорогу без причинения обществу неудобства».

³⁵ D. 8. 1. 14. 1 (*Paul.*): *Servitus itineris ad sepulchrum privati iuris manet et ideo remitti domino fundi servientis potest: et adquiri etiam post religionem sepulchri haec servitus potest* – «Сервитут дороги к захоронению остается сервитутом частного права и потому может быть отменен для хозяина участка, обремененного сервитутом; этот сервитут может быть и приобретен, даже после конца обрядов, связанных с захоронением».

³⁶ D. 8. 1. 16 (*Iul.*): *...non est iniquum utilem petitionem servitutis dari... in eo, ad quem vectigalis fundus pertinet* – «...справедливо будет дать относительно сервитута иск из аналогии... против того, кто владеет вектигальным земельным участком».

³⁷ D. 8. 3. 17 (*Papir.*): *Imperatores Antoninus et Verus Augusti rescripserunt aquam de flumine publico pro modo possessionum ad irrigandos agros dividi oportere, nisi proprio iure quis plus sibi datum ostenderit. Item rescripsent aquam ita demum permittit duci, si sine iniuria alterius id fiat* – «Императоры Антонин и Вер Августы предписали, что вода из общественного потока должна разделяться для орошения полей сообразно с мерой владений, разве что кто-либо докажет, что в силу его собственного права ему следует дать больше воды. Также они предписали, что только в том случае разрешается отводить воду, если это делается без несправедливости для другого».

³⁸ D. 8. 3. 23. 2 (*Paul.*): *Si fundus serviens vel is cui servitus debetur publicaretur, utroque casu durant servitutes, quia cum sua condicione quisque fundus publicaretur*.

³⁹ Так, Л. Капогросси Колоньези (Op. cit. II. P. 214) приводит любопытный текст надписи о покупке частным лицом права прохода римского народа к источнику (CIL. XII. 1188).

⁴⁰ D. 43. 11. 2 (*Iavol.*): *Viam publicam populus non utendo amittere non potest*.

ских юристов о сервитутах говорится о возможности «присоединить к сервитутам указание на способ их осуществления: какого рода перевозочными средствами пользоваться или не пользоваться» (D. 8. 1. 4. 1). Речь идет о сервитуте дороги, о котором Гай пишет следующее: «Пользование сервитутами может различаться по временными (ограничениям). Например, чтобы кто-нибудь пользовался этим правом с наступления третьего вплоть до десятого часа или чтобы пользовался через день»⁴¹. Любопытно отметить, что в муниципальном законе Юлия Цезаря, говорящем о публичном праве проезда в Риме, описываются именно такого рода ограничения в характере и времени пользования гражданами правом проезда⁴². Аналогичные ограничения во времени пользования отмечены Нерацием в отношении сервитута водопровода и черпания воды⁴³, которые упоминает и Фронтин, но уже в отношении права пользования водой публичного водопровода в конце I в. до н.э.⁴⁴ Еще одна особенность частных сервитутов дороги и водопровода состоит в праве проведения ремонтных работ на чужой земле (D. 8. 4. 11. 1), которое полностью повторяет описанное Фронтином право государства по ремонту публичного водопровода, проходящего по частной земле⁴⁵.

⁴¹ D. 8. 1. 5. 1 (*Gai.*): Usus servitutum temporibus secerni potest, forte ut quis post horam tertiam usque in horam decimam eo iure utatur vel ut alternis diebus utatur.

⁴² Lex Iul. munic. (Tab. Heracl.) 56: Quae viae in urbe Roma sunt erunt intra ea loca, ubi continent habitabitur, ne quis in iis* viis* post K. Ianuar. primas plostrum interdiu post solem ortum, neve ante horam X dii* ducito agito, nisi quod aedium sacrarum deorum immortalium causa* aedificandarum operis publice faciundi* causa advehi* portari oportet... – «На дорогах Рима... никто не должен, начиная с ближайших январских календ, проезжать или проводить повозки после восхода солнца и до десятого часа дня. Делается исключение для тех перевозок, которые необходимы в связи с постройкой храмов или общественных зданий...».

⁴³ D. 8. 3. 2. 1–2 (*Nerat.*): Aquae ductus et haustus aquae per eundem locum ut ducatur, etiam pluribus concedi potest: potest etiam, ut diversis diebus vel horis ducatur: (2) si aquae ductus vel haustus aquae sufficiens est, potest et pluribus per eundem locum concedi, ut et isdem diebus vel horis ducatur – «Проведение воды и пользование водой в одном и том же месте могут быть предоставлены даже нескольким лицам; можно даже, чтобы вода предоставлялась в различные дни или часы. (2) Если при проведении воды или пользовании водой ее достаточно, то можно позволить и чтобы она предоставлялась в одни и те же дни или часы в одном и том же месте для нескольких лиц». Ср. D. 8. 3. 17.

⁴⁴ *Frontin.* De aquaeduct. 9: praeter caput Iuliae transfluit aqua qua vocatur Crabra. hanc Agripa... Tusculanis possessoribus relinquendam credebat; haec namque est quam omnes villaे tractus eius per vicem in dies modulosque certos dispensatam accipiunt – «В Юлиев водопровод, кроме основного русла, втекает ветка, называемая Крабра. Агриппа... считал необходимым оставить ее воду тускуланским землевладельцам. И действительно, все виллы по ее течению получают из нее воду по очереди, в определенные дни и в установленном размере».

⁴⁵ Ibid. 124–125: porro quoniam fere omnes specus per privatorum agros derecti erant et difficilis videbatur futurae inpensaе praeparatio, nisi aliqua iuri constitutione succurreretur, simul ne accessu ad reficiendos rivos redemptores a possessoribus prohiberentur, S.C. factum est quod subieci. (125) «Quod Q. Aelius Tubero Paulus Fabius Maximus cos. V. F. de rivis, specibus, forniciibus <a>quaе... reficerentur, ex agris privatorum terram, limum, lapidem, testam, harenam, ligna ceteraque quibus ad eam rem opus esset... – «Поскольку почти все подземные каналы проходят через поля частных лиц, то может показаться, что проведение ремонта вызовет затруднения, если не будет опираться на какое-нибудь установление права. Поэтому тогда же (11 г. до н.э. – Л.К.), чтобы землевладельцы не препятствовали подрядчикам в доступе к поврежденным руслам, был принят сенатусконсульт, текст которого приводится ниже: (125) “Относительно сообщения консулов Квинта Элия Туберона и Павла Фабия Максима о необходимости восстановления русел, подземных каналов и сводов водопроводов... пусть они смогут брать, переносить и использовать (без сопротивления со стороны владельцев) непосредственно с полей частных лиц землю, ил, камень, кирпич, песок, дерево и все прочее, что им необходимо для этого дела...”».

Особый интерес представляет публичный сервитут, устанавливаемый на проселочные дороги, находящиеся на частных землях⁴⁶, но выводящие на публичные дороги⁴⁷. Происхождение этого сервитута связано с республиканскими нормами о межевании полей при выведении колоний таким образом, чтобы каждый колонист имел кратчайший путь к центру колонии – форуму⁴⁸. Поэтому если кто-то из граждан колонии не имел такого выхода к публичной дороге и форуму, то частный собственник участка, перегораживающего такой выход, обязан был предоставить сервитут прохода. Таким образом, хотя данный сервитут и регулировал отношения между двумя частными участками, тем не менее носил публично-правовой характер. Именно этот публичный сервитут упоминается в норме закона XII таблиц, приводимой Фестом: «Дороги бывают публичными, по которым... (проезжать) всем разрешено, и частными, которыми никому пользоваться не разрешено, кроме тех, кому они принадлежат. Закон предписывает, чтобы ширина на повороте и изгибе была в 16 футов, и добавляет: “Пусть (владельцы придорожных участков) ремонтируют дорогу; если же они не замостят ее камнем, то пусть (всякий обладающий правом прохода) гонит скот там, где пожелает”»⁴⁹. Нормой этого закона устанавливается обязательная ширина дороги, предоставляемой частником для публичного пользования и его обязанность содержать дорогу в хорошем состоянии либо терпеть проезд по своему участку в любом другом месте⁵⁰.

Вообще режим публичных сервитутов дорог, так же, как и публичных водных источников, имеет очень древнее происхождение и связан с сакральным правом. Так, Фронтин, говоря об архаическом Риме, сообщает, что ввиду недостатка воды римляне считали источники священными⁵¹. Сакральными счита-

⁴⁶ D. 43. 7. 3 pr. (*Ulp.*): *Viae vicinales*, quae ex agris privatorum collatis factae sunt, quarum memoria non exstat, publicarum viarum numero sunt – «Проселочные дороги, которые образовались с незапамятных времен из соединенных сельскохозяйственных угодий частных лиц, входят в число публичных дорог».

⁴⁷ D. 43. 8. 2. 22–24 (*Ulp.*): *Vicinales sunt viae, quae in vicis sunt vel quae in vicos ducunt: has quoque publicas esse quidam dicunt...* Has ergo, quae post consularem excipiunt in villas vel in alias colonias ducentes, putem etiam ipsas publicas esse – «Проселочными являются дороги, которые находятся в деревнях или ведут в деревни. Некоторые говорят, что они также являются общественными... Те дороги, которые следуют после консульской, приводя на виллы или в другие усадьбы, я бы также посчитал публичными».

⁴⁸ *Hygin. Const. limit.* P. 144. 13–16 Th: nam colonia omnes quattuor perticæ regiones continet et est colentibus uicina undique, incolis quoque iter ad forum ex omni parte aequale – «Ведь колония включает в себя 4 землемерных региона, и у колонистов, а также у жителей отовсюду имеется кратчайший путь к форуму, одинаковый из всех частей». См. также *Capogrossi Colognesi*. Op. cit. II. P. 64–81.

⁴⁹ *Fest. s.v. Viae.* P. 508 L: *Viae sunt et publicae, per... e omnibus licet, et privatae, quibus neminem uti... praeter eorum quorum sunt. Et ita privatae VIII pedes in latitudine iure et lege, publicae quantum ratio utilitatis permittit. lex iubet XVI <in anfracto fle>xuque pedes esse vias ut qui «vias muniantur: onisam dilapidassunt, qua volet, iumento ageto.*

⁵⁰ *Cic. Pro Caec.* 54: *Si via sit immunita, iubet qua velit agere iumentum; potest hoc ex ipsis verbis intellegi, licere, si via sit in Bruttii immunita, agere si velit iumentum per M. Scauri Tusculanum – «Если дорога непроездна, закон разрешает гнать лошадь куда угодно; если держаться слов, то из этого закона можно вывести заключение, что я имею право ввиду того, что в Бруттии есть непроездная дорога, гнать лошадь через тускуланский парк М. Скавра».*

⁵¹ *Frontin. De aqueduct.* 4: *Ab urbe condita per annos quadringentos quadraginta unum contenti fuerunt Romani usu aquarum, quas aut ex Tiberi aut ex puteis aut ex fontibus hauriebant. Fontium memoria cum sanctitate adhuc exstat et colitur... – «В течение 441 года от основания города (до 312 г. до н.э. – Л.К.) римляне были стеснены в потреблении воды, которую они черпали либо из Тибра, либо из колодцев, либо из источников. До сих пор сохраняется и почитается память об источниках и их святости...».*

лись и дороги, в честь которых ежегодно совершались публичные и частные жертвоприношения в праздник Компиталий⁵². Дороги охранялись особыми божествами – ларами дорог и перекрестков⁵³.

Культ дорог был связан и с древнейшим международным правом. Так, первый договор римлян и сабинян в середине VIII в. до н.э., согласно традиции, был заключен на середине Священной дороги⁵⁴. Роль права дороги и других связанных с землей и водой прав всегда была значительна в договорах римлян с союзниками, нарушение которых вело к войне (*Liv.* I. 32. 10), а при заключении мирных договоров – к их передаче, как это было в договоре VII в. до н.э. между Тарквинием Древним и Коллацией (*Liv.* I. 38. 2). В древнейших мирных договорах Рима и Карфагена обязательно оговаривались морские торговые пути – куда имели право доступа только римляне с их союзниками, куда только карфагеняне, а где они могли пользоваться равным правом торговли (*Polyb.* III. 22; 24–25). Что касается сухопутных дорог, то мирные договоры предусматривали обязанность сторон не пропускать врагов римлян и их союзников через свои земли и города, как это было прописано в договорах Рима с этолийцами и Антиохом⁵⁵. Несомненно, право совместного пользования общими дорогами и запрета их использования врагами договаривающихся сторон было прописано и в Латинском договоре 493 г. до н.э., который предусматривал общее для римлян и латинов *ius commercii*⁵⁶, в том числе и право продавать и арендовать недвижимость друг друга в публичной сделке *mancipium*⁵⁷.

Чтобы лучше понять роль дорог и дорожных сервисов в международных союзнических договорах республиканского Рима, необходимо рассмотреть некоторые особенности истории знаменитой Аппиевой дороги, которую цензор Аппий Клавдий Цек в 312 г. до н.э. вымостил камнем от Рима вплоть до Капуи⁵⁸. Далеко не вся территория, по которой проходила эта дорога, принадлежала в конце IV в. до н.э. римлянам, но многие ее участки проходили по землям их союзников. На этих участках римляне имели лишь право проезда, но союзники

⁵² *Dionys.* IV. 14. 3–4: «Потом он повелел, чтобы на всех перекрестках соседями были устроены часовни для Ларов перекрестков, и предписал совершать ежегодно им жертвоприношения, а каждому дому вносить жертвенный пирог... (4) Римляне еще и в наши дни справляют это весьма всеми почитаемое и роскошное празднество через несколько дней после празднеств Сатурналий, именуя его Компиталиями, по перекресткам – ведь они зовут перекрестки *compita*». См. также *Wissowa G. Compitalia; Compitum // RE. Hlbd 7. 1900. Sp. 791–794.*

⁵³ *Böhm F. Lares (Compitales) // RE. Hlbd 23. 1924. Sp. 811 ff.*

⁵⁴ *Fest. P. 372 L: Sacram viam quidam appellatam esse existimant, quod in ea foedus ic-tum sit inter Romulum ac Tatium: quidam, quod eo itinere utantur sacerdotes idulum sac-gorum confiendorum causa...* – «Некоторые считают, что “священной” дорога называется от того, что между Ромулом и Тацием в отношении нее был заключен договор, другие же – потому что этим путем пользовались жрецы ради совершения жертвоприношений...»; см. *Paul. Exc. P. 373 L; Dionys. II. 46. 3:* «После того как они (Ромул и Таций. – Л.К.) поклялись в этом и по обету воздвигли алтари как раз посередине так называемой Священной дороги, они объединились друг с другом».

⁵⁵ *Polyb. XXI. 32:* «Народ этолийцев обязуется... не пропускать через поля свои и города неприятеля, идущего на римлян или на союзников их и друзей...»; XXI. 45. 2: «Царь Антиох и подвластные ему правители обязуются не пропускать через свои земли неприятеля, идущего на римлян или на союзников их... То же самое обязаны соблюдать римляне и их союзники».

⁵⁶ См. *Catalano P. Linee del sistema sovrannazionale romano. Torino, 1965. P. 106–126.*

⁵⁷ См. *Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // Древнее право. Ius antiquum. 2006. № 2 (18). С. 44–72.*

⁵⁸ *Radke G. Viae publicae Romanae // RE. Suppl. XIII. 1973. Sp. 1495 ff.*

не всегда были верны римлянам, и только договоры о взаимной торговле, общих торговых и судебных днях гарантировали взаимное пользование всеми участками Аппиевой дороги и мирный проезд по ней. Отсюда происходит и фиксация дорожных публичных сервитутов во фразе «iter populo debetur» в знаменитой *Liber coloniarum*. Важность соблюдения для римлян этого дорожного сервитута засвидетельствована Ливием, который сообщает, что Рим в конце IV в. до н.э. дал Фундам и Формиям *civitas sine suffragio* за то, что они обеспечили римлянам мирный проезд по их дорогам⁵⁹. Участок Аппиевой дороги до Формий был у римлян лишь в сервитуте вплоть до того момента, когда в 184 г. до н.э. цензор Флакк «купил плотину у Нептуновых вод, чтобы у народа был к ним проход, и дорогу, ведущую через Формийскую гору»⁶⁰. Такой выкуп земель под публичные нужды совершился и в отношении публичных акведуков, о чем свидетельствует Фронтин⁶¹. Однако осуществить такой выкуп земель под публичные дороги и акведуки не всегда было возможно, как это случилось в начале II в. до н.э. при строительстве цензорами акведука, так как один из землевладельцев не позволил проводить его через свое поместье⁶².

Возвращаясь к Аппиевой дороге, следует особое внимание обратить на так называемые форумы, то есть рынки⁶³, создаваемые, как правило, на середине дороги между двумя союзными *civitates*. Эти форумы обеспечивали не только равноправные торговлю и судопроизводство, но и режим равного пользования двух участков дороги в тех же коммерческих целях двумя или более городами. Даный принцип равного доступа к общему форуму использовался и в римской системе межевания полей при выведении колоний. Соответственно между Римом и союзниками заключался договор о совместном пользовании, владении и распоряжении дорогой на всем ее протяжении. В этом смысле совершенно прав Л. Капогросси Колоньеzi, видя происхождение дорожных сервитутов в *condominium*⁶⁴,

⁵⁹ *Liv.* VIII. 14. 10: Fundanisque et Formianis, quod per fines eorum tuta pacataque semper fuisse uia, ciuitas sine suffragio data – «Гражданам Фунд и Формий была дана ciuitas sine suffragio за то, что дорога через их пределы всегда была мирной и безопасной».

⁶⁰ *Liv.* XXXIX. 44. 6: Flaccus molem ad Neptunias aquas, ut iter populo esset, et uiam reg Formianum montem... emit. Л. Капогросси Колоньеzi (*Op. cit.* II. P. 72) ошибочно считает, что речь идет о частной дороге, но в отношении формийской дороги, несомненно, речь идет о покупке ее из *ager publicus* формийцев.

⁶¹ *Frontin.* De aqueduct. II. 128: Posset hoc S.C. aequissimum videri, etiam <si> ex re tantum publicae utilitatis ea spatia vindicarentur, multo magis cum maiores nostri admirabili aequitate ne ea quidem eripuerint privatis quae ad <com>modum publicum pertinebant, sed cum aquas perducerent, si difficilior possessor in parte vendunda fuerat, pro toto agro pecuniam intulerint et post determinata necessaria loca rursus eum agrum vendiderint, ut in suis finibus proprium ius <tam> res publica quam privata haberent – «Этот сенатусконсульт может считаться справедливейшим, поскольку эти пространства виндицировались только ради пользы государства; еще более достойны удивления своей справедливостью наши предки, которые даже не отнимали у частных лиц то, что служило к общественной пользе, однако когда проводился водопровод и землевладелец не желал поступиться частью земли, то покупали все поле и после проведения необходимой перемежевки вновь его продавали; это делалось для того, чтобы в своих границах обеспечивалось собственное право как государственной собственности, так и частной».

⁶² *Liv.* XL. 51. 7: habuere et in promiscuo praeterea pecuniam: ex ea communiter locarunt aquam adducendam fornicesque faciendo. Impedimento fuit M. Licinius Crassus, qui per fundum suum duci non est passus – «У цензоров были и общие средства, на которые они начали строительство водопровода на арках, но строительству воспрепятствовал М. Лициний Красс, который не позволил проводить (водопровод) через свое поместье».

⁶³ См. о них: *Radke*. *Op. cit.* Sp. 1468 ff.

⁶⁴ *Capogrossi Colognesi*. *Op. cit.* II. P. 81–115.

однако этот кондоминий первоначально получил регулирование в публично-правовой сфере и даже скорее в сфере международных договоров римской конфедерации (*societas Romana*). Такая общесоюзная *societas* в пользовании дорогами уже в древнейший период Законов XII таблиц позволила выработать общее правило о том, что собственники (будь то целые союзные общинны или частные лица) земель, прилегающих к публичной дороге, типа Аппиевой, обязаны были содержать свои участки дороги в порядке и в случае надобности ремонтировать ее (*munire*). Эта обязанность или повинность (*munera*) была связана с прилегающим к дороге участком, а не с его собственником⁶⁵, и была зафиксирована уже в Законах XII таблиц, упоминавших институт *amsegetes*, т.е. «тех, чья земля со-прикасается с дорогой»⁶⁶.

Теперь необходимо коснуться еще одного важнейшего публичного сельского сервитута республиканского Рима – права выпаса определенного количества голов скота на публичных пастбищах теми частными лицами, чьи участки прилегают к этим пастбищам⁶⁷. Этот сервитут, согласно аграрному закону 111 г. до н.э., римский народ предоставлял бесплатно в отношении 10 голов скота⁶⁸. Подобное регулирование количества и условий выпаса скота на публичных пастбищах было известно уже в законе Лициния–Секстия 367 г. до н.э.⁶⁹

⁶⁵ D. 50. 4. 14. 1–2 (*Call.*): *Munus aut publicum aut privatum est. Publicum munus dicitur, quod in administranda re publica cum sumptu sine titulo dignitatis subimus.* (2) *Viarum munitiones, praediorum collationes non personae, sed locorum munera sunt* – «Повинность бывает или публичной, или частной. Публичной называется та повинность, по которой мы привлекаемся к управлению делами общины за наши средства, но без получения должностного титула. (2) Строительство и ремонт дорог, сборы с имений относятся к повинностям не лиц, но мест».

⁶⁶ *Fest. P. 19 L: AMSEGETES dicuntur quorum ager uiam tangit.*

⁶⁷ *Hygin. Const. limit. P. 164. 11–165. 3 Th:* *siqua compascua aut siluae fundis concessae fuerint, quo iure datae sint formis inscribemus. multis coloniis inmanitas agri uicit adsignationem, et cum plus terrae quam datum erat superesset, proximis possessoribus datum est in commune nomine compascuorum. haec in forma similiter comprehensa ostendemus. haec amplius quam acceptas acceperunt, sed ut in commune haberent. multis locis, quae in adsignatione sunt concessa, et ex his compascua fundi acceperunt.* (P. 165) *haec beneficio coloniae habent, in forma COMPASCVA PVBLICA IVLIENSIVM inscribi debent: nam et uectigal quamuis exiguum praestant* – «Если какие-то пастбища или леса переданы имениям, запишем на плане, по какому праву они даны. Земельные площади многих колоний значительно превосходят необходимую для ассигнации норму и поскольку избыток земли велик, то она раздается ближайшим владельцам под общим названием пастбищ. Все это равным образом точно отметим на плане. Это (колонисты) получают сверх уже полученного, но обладают этим только совместно. Во многих местах, которые переданы для ассигнации, имения получают из них пастбища. (P. 165) То, что колонии имеют в качестве благодеяния, на плане следует записать как “публичные пастбища граждан колонии Юлии”. Ведь они гарантируют и какой-то небольшой вектигальный налог».

⁶⁸ *Lex agr. 14–15: Quei in agrum compascuom pequedes maiores non plus X pascet... (15) ...is pro iis pequidibus... populo aut publicano vectigal scripturamve nei debeto, neive de ea re satijs dato neive solvito* – «Всякий, кто на поле, предназначенном для совместного выпаса скота, будет выпасать домашний скот в количестве не большем, чем 10 голов... (15) пусть не будет обязан [вносить за выпас этого домашнего скота ни народу, ни откупщику никакого налога или платы], и пусть не дает (никому) в связи с этим никакого обеспечения (в суде), и пусть не вносит денег...». Ср. *Lex agr. 25–26*. Подробный комментарий см. *Sacchi O. Regime della terra e impostazione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico-giuridico della legge agraria del 111 a.C.* Napoli, 2006. P. 251–258.

⁶⁹ *App. BC. I. 8. 33:* «Некогда, по предложению, внесенному плебейскими трибуналами, народ, скрепя сердце, постановил, что никто не может владеть из общественной земли более чем 500 югерами и не может пасти на них более чем 100 голов крупного скота и 500 мелкого». См. *Manzo*. Op. cit. P. 14 s.

Несколько слов следует сказать и о некоторых городских предиальных сервитутах, публично-правовой характер которых зафиксирован именно для республиканской эпохи. Так, сервитут клоаки (D. 8. 1. 7), построенной еще Тарквинием Гордым, носил публично-правовой характер даже в случае, если устанавливался между двумя частными участками, так как в любом случае служил «общественной пользе»⁷⁰. Такое смешение публичного и частного в сервитуте клоаки Ливий объясняет стихийным характером перестройки города после галльского нашествия и оккупации города 390 г. до н.э.⁷¹ Несомненно, публично-правовой характер носит и упомянутый Цицероном городской сервитут *altius tollendi*⁷². Вообще трудно найти какой-либо предиальный сервитут, не имевший универсального характера, т.е. не регулировавшегося в области как частного, так и публичного права, причем, как правило, публично-правовые аналоги частным предиальным сервитутам классического времени восходят к республиканской эпохе.

В заключение можно констатировать, что упомянутые в начале данной статьи выводы современных ученых о позднейшем происхождении публичных предиальных сервитутов совершенно не соответствуют истине. Скорее наоборот, разрабатываемые в публично-правовой сфере в различных республиканских аграрных законах, называвшихся также *lex praediatoria* (CIL. I. 964), или *lex praedii* (Cic. Part. orat. 107), или *lex praediorum urbanorum* (Varr. LL. V. 27; ср. VI. 74), они из области публичного права постепенно распространялись и на частноправовые отношения. Существовали публичные сервитуты и в классическом праве, однако тексты классических юристов о *servitutes iuris publici* юстиниановские компиляторы просто не сохранили, считая достаточными более поздние нормы императорских конституций.

PUBLIC SERVITUTES IN THE ROMAN REPUBLIC

L. L. Kofanov

Modern studies in Roman law pay much attention to Roman predial servitudes and their origin traced back to the Twelve Tables. However, traditionally the origin of servitudes is connected with Roman private law and, consequently, with private ownership of land, though this does not agree very well with the fact that in the archaic period the land was almost exclusively in public property. At the same time, one can infer from the sources that the Romans

⁷⁰ D. 43. 23. 1 (*Ulp.*): *Quia autem cloacarum refection et purgatio ad publicam utilitatem spectare videtur...* – «Но поскольку считается, что ремонт и очистка канализаций относятся к общественной пользе...».

⁷¹ *Liv.* V. 55. 4–5: *festinatio curam exemit uicos dirigendi, dum omisso sui alienique discrimine in uacuo aedificant. ea est causa ut ueteres cloacae, primo per publicum ductae, nunc priuata passim subeant tecta, formaque urbis sit occupatae magis quam diuisae similis* – «Спешка не позволяла заботиться о планировании кварталов, и все возводили дома на любом свободном месте, не различая своего и чужого. Тут и кроется причина того, почему старые клоаки, которые прежде были проведены по публичной земле, ныне повсюду оказываются на частной и вообще город производит такое впечатление, будто его расхватали по кускам, а не поделили».

⁷² *Cic.* De off. III. 66: *Ut, cum in arce augurium auguri essent iussissentque T. Claudium Centumalum, qui aedes in Caelio monte habebat, demoliri ea, quorum altitudo officeret auspiciis* – «Так, например, когда авгуры собирались наблюдать из крепости авгурии и повелели Титу Клавдию Центумалу, владевшему домом на холме Целии, снести его, так как его вышина мешала совершать ауспиции...».

had public predial servitudes (such as *via* and *aquae haustus*), though some modern scholars maintain that they did not exist till the post-classical law and were unknown to the classical jurists. No one denies, however, that many personal servitudes, namely, *superficies* and *emphyteusis*, developed not later than in the republican period as institutes of public law and were transferred to the sphere of private law in the imperial period. But again, no one is ready to admit that *servitutes praediorum* could undergo similar evolution. Meanwhile, the sources make it possible to conclude that classical Roman jurists and agrimensors used the term *praedium* to denote both private and public land and employed the term of predial servitude when referring to public law relations. Moreover, the data of *Liber coloniarum*, those of municipal laws of the 1st c. BC, and the fragments of Hyginus Gromaticus allow the author to assert that the public servitude of *via* existed as early as in the republican time. In addition, analysing the information referring to the early Roman international agreements and to the history of Via Appia, which in the 4th c. BC ran from Rome to Capua through the lands belonging not only to the Romans but also to their allies, the author comes to the conclusion that servitude of *via* was developing in the sphere of international law.

An analysis of the Digest and Livy allows the author to assume that the *servitus cloacae immittendae* was originally public in character, and the agrarian law of 111 BC describes *servitus pecoris pascendi* as a public servitude. The final conclusion of the author is that some kinds of servitudes came about earlier than private property of land and were developing originally as public ones; they were transferred to the sphere of private law only when private ownership of land had become widespread.

© 2008 г.

А. Е. Кузнецов

НЕВИЙ, МЕТЕЛЛЫ И САТУРНОВ СТИХ

Стих Невия, в котором упоминаются Метеллы, является одним из наиболее трудных документов в истории римской литературы. Согласно с традиционной, инвективной, интерпретацией¹, стих содержит нападки на могущественную плебейскую семью Цецилиев Метеллов. Публикация стиха вызвала ответный сатурнов стих Метеллов против поэта. Сам Невий подвергся гонениям.

В настоящей статье исследуются источники этой истории, которые самым тесным образом связаны с римскими теориями сатурнова стиха.

¹ Cn. Naevii Poetae Romani vitam descripsit, carminum reliquias collegit, poesis rationem exposuit Ernestus Klussmann... Ienae, 1843 (далее – *Klussman*). P. 16; Geschichte der römischen Litteratur... von M. Schanz. T. 1. Die römische Litteratur in der Zeit der Republik. 3. Aufl. München, 1907 (Handbuch der Altertumswissenschaft. Abt. 8). S. 61; Richter W. Staat, Gesellschaft und Dichtung in Rom im 3. und 2. Jahrhundert v. Chr. (Naevius, Ennius, Lucilius) // Gymnasium. 1962. 69. S. 292; Waszink J.H. Zum Anfangsstadium der römischen Literatur // ANRW. Bd 1. 2. S. 927; HLLA. 2002. S. 106. М. фон Альбрехт говорит о «горчайшей вражде (поэта) с влиятельными Метеллами» (Альбрехт М. фон. История римской литературы. Т. 1. М., 2002. С. 147). Полезный и умеренно скептический обзор проблемы см. Цыпилева Е.С. Конфликт поэта Невия и Метеллов: новый взгляд на старую проблему // «Ломоносов-2004». Материалы XI Международной научн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2004. С. 331–333.